

Меня зовут Звеньегорова Мария Алксеевна, я - маг Россйской Империи, и для меня в радость служить нашему Монарху. С ранних лет меня учили наукам, социальной иерархии и магическим формулам. И поскольку до сих пор у меня все выходило, отец заверил, что к 12 годам я поступлю на единственный в стране на тот момент магический университет. Все было просто прекрасно: два года я проходила лучшую на сегодняшний день программу изучения магических формул, находила новых друзей и ценные знакомства. Рано или поздно я бы стала лучшим учеником, однако два года назад, за год до окончания Московского Университета, нас неожиданно перевели в новообразованную Академию. Мне не приходилось жаловаться - новое учебное заведение должно было объединить все полученные ранее знания и укрепить область военной подготовки - я этого и желала. Нет, не это было переломным моментом, совершенно не так ! Саша ! Да, этот малолетний, как говорил учитель Ребров, вундеркинд - он изменил мою жизнь, сломил сложенный так старательно папой фундамент убеждений. Именно из-за него все мы попали в Магическую Академию, давшую нам будущее; именно он узрел мой талант и поделился с кем-то наверху, за что я поднялась над всеми многими сокурсниками на голову. Он, вообще-то, как я поняла много позже, обзавелся такими связями, какие моему отцу снятся в лучших его снах. - И он, этот идиот, тогда спас Военного Министра, который явился в столь непогожий день на площадь пред озверевшей общественностью. Ах, чего стоит его отношение к простому народу... Когда я была увлечена изучением аристократических родословных, когда я занималась с лучшими в Москве учителями, когда я пила лучшее вино, только доступное в нашей стране, и даже когда я была очарована одним из мальчишек из купеческого сословия в свои 9 лет, я никогда не думала о простых людях лучше, чем об инструментах достижения своих целей. Он же, кажется, изменил это высокомерное отношение. А ему сделали выговор ! Только подумать, выговор за спасение целого министра ! Выговор этому необычному и благородному юноше ! За что с ним так жестоко обошлись, я не знаю, но после этого ему пришлось много усерднее заниматься на наших ежедневных тренировках. Скоро он взмывал в небеса за считанные секунды, попадал в цель с расстояния сотен и сотен метров, а я... я по-прежнему, вместе с остальными, плелась в метре от земли, едва-едва удерживая дуло своего ружья в направлении цели, боясь и поглядеть на это прекрасное голубое небо. Но именно тот факт, что некто так успешно постигал сию стезю, вдохновлял меня стараться больше и больше. В январе прошлого 1909 года я достигла успехов Саши, а он, дурак - хотя по обыденности свой всегда стеснительный, теперь, как в 1908, был будто старше своих годов - он посмеялся, выказав мне столь вульгарный комплемент, комментирующий мой волнительный полет: "Звезда моя !". Действительно ли он считал, что я свалюсь с небес ? И что же значило "моя" ? Правда, я была искренне рада. Рада за себя, за него, за то, что он вновь обратил свое внимание на меня. Ведь если бы не он, не известно, кем бы была я и как бы сложились судьбы наши - моя и моих друзей. Ведь сегодня мы возвышаемся над Петроградом, над этим прекраснейшим городом нашей Империи, и бдим за порядком только потому, что каждый из нас взирает на Сашу, жаждая предвосхитить его в достижимых им успехах !

1910 год 2 августа по общему календарю, Нуомия, испытательный полигон у границ Легадонии.

Вот и минуло три года со дня моего здесь перерождения, два года с поступления в Военную Академию и начала первой русской революции. Подводя скромные итоги, можно сказать, что я сделал все возможное для сохранения и усиления структуры магических сил поддержки, хотя, признаться, мог и больше. С моего похода в штаб охраны я не предпринимал более никаких рискованных действий, пытаюсь сосредоточиться на службе, с чем, похоже, впервые за две свои жизни, преуспел ! Я разучил некоторый базис боевых формул, сумел подготовиться к воздушным маневрам и адаптироваться к высоте и скоростям. Настоящее магическое оборудование позволяет мне использовать внешнюю оболочку маны с большей

эффективностью, однако и мне понятно, то, что мы ныне имеем, лишь первые испытательные образцы будущей многообещающей технологии. Во всяком случае, это лучше, чем предшествующие ОРБы, с которыми мы бороздили Петроградское воздушное пространство. Скорость, пожалуй, выросла в полтора раза, а вес сей бандуры уменьшился вдвое. Больше всего этому обновлению радовалась Маша, с которой мне повезло познакомиться ближе. Саша по-прежнему робеет, увидев ее, но я чувствую, между ними зародилась некоторая химия ! По крайней мере, им случится сблизиться как двум хорошим товарищам, а мне не пристало вмешиваться в столь утонченные детали - по большей части, ввиду своей природы, я мало заинтересован во всем этом. Между тем, что меня заинтересовало, мой опыт послужил реформе порядка вербовки. Уже в прошлом году сотни и сотни нижних чинов расхаживали по деревням и малым городам, выискивая магов в каждом безобхожем углу. Уже в этом году две сотни новоиспеченных магов поступят кто в Академию, кто в Университет, став костяком будущего батальона магов. Что-же, помимо военной и личной жизни, начатое дельце по производству конструктора "Дружи", названного в мою честь, шло полным ходом, и расширялось. Купленные мастерские в одном из домов объединялись, а заработанные деньги должны были пойти на небольшую мануфактуру под Москвой. Один нюанс не давал сбыться планам - время. Я просто не мог согласовать все и сразу, поэтому мой партнер, а точнее Конева Людмила Георгиевна, приемная Тетя, старалась из всех сил не пустить уже положенное дело на самотек, договариваясь о все больших поставках дерева и, находя время на составления договоров с малыми и средними купеческими семьями, расширяла нашу маленькую империю на всю Центральную Россию. Словом о купеческих семей, та долго не желала выпускать из рук монополию на продажу, однако мне пришлось силой ее убедить, мол монополия на производства - ваша, ею и занимайтесь; это, как я ей писал, позволило бы увеличить предложение, удовлетворяя непрекращающийся экспоненциальный рост. Согласилась, но, видно, понуро ходила с месяц. Впрочем, хватит об отстраненном, вернемся к ОРБам. Подобные перемены обусловлены испытаниями, проходящими у границ Легадонии, по другому - Союза Антанты. В последнее время народные беспокойства ушли на второй план, тем паче что они, как таковые, вовсе перестали беспокоить власти - а все это значит, что государству наконец развязали руки и оно в лице военных устремилось к предполагаемому недругу. Легадония, следящая за беспорядками в столице Российской Империи, за эти два года спровоцировала пол десятка пограничных конфликтов, обусловленных целью освободить братский народ из под оккупации орков ! Конечно же, никто в высшем эшелоне имперской дипломатии не могли проигнорировать подобный явно недружелюбный жест, и за тем последовала высылка послов Легадонии, нота протеста и, наконец, с легкой руки некоего государственного интригана-милитариста, были объявлены внеплановые испытания вооружения пехоты в сопровождении взвода магов Магической Академии. Вот она, Нуомия: юг - равнины, испещренные озерами, а север - сплошные и непроглядные леса ! И в такую глушь нас занесло, чтобы мы пару раз постреляли, да отбыли восояси. Ну, - думаю я - ничего не поделать; зрелищ, господа офицеры, я и мои товарищи за два года усердных тренировок накопили, посему, прошу, взирайте, да не сильно дивитесь !

- Взвод магической поддержки, к взлету приготовиться ! - Известил Ребров вооруженных Мосинками магов.

- К взлету готовы, Господин Поручик ! - Отчеканили в ответ мы всем взводом.

- Пошли ! - Взмыл Ребров, а за ним и мы устремились ввысь с ужасающим свистом, покидая притоптанную землю, временные склады, роту пехоты и капитанов, оставшихся там, в самом низу, готовя нам очередные неприятнейшие известия о будущих результатах нашего полета. Сотни раз мы экзаменовались в мастерстве маневрирования и воздушного боя, но сегодня мы впервые выбрались на, если можно так сказать, открытый воздух. Полная свобода в движениях

- стреляй, куда глаза глядят, и ничто тебе не воспрепятствует. Одно удовольствие - думалось мне, покуда я с нашим взводом крутил виражи. Минуту после мы зависли в шестистах метрах над землей. - Прицелиться ! - Мы крепко сжали в руках наши верные ружья. - Наложить формулу пробития ! - И этот приказ беспрекословно был исполнен с такой легкостью, какая некогда была немыслима. - Пли ! - Выстрел уничтожил "колонну" военной техники, которая располагался к северо-западу от наших позиций. Это была первая победа магов Российской Империи в череде многих грядущих ! - Подготовиться ! Враг все еще не покинул наших земель и готовится к контратаке. Врасыпную, наложить активный барьер - мы вступаем в активную фазу уклонения ! - Пока мы исполняли приказ и уклонялись от стрельбы, пехота под командованием молодого капитана двинулась в сторону расположения неприятеля, а артиллерия, стоявшая за спинами храбрых солдат, приготовила извергнуть на глупых северян из разогретого дула тяжелые снаряды, кои - только я подумал о том - действительно проутюжили положение врага на западе. Как только последний снаряд улегся на разлетающуюся под ним землю, Ребров озвучил очередной приказ - Восстановить строй ! Движение на запад, атака по команде ! - На самом деле мы пролетели не больше километра, прежде чем обнаружили "Артиллерийские позиции Легадонии", которые с позволения Реброва мы принялись зачищать при помощи специальной формулы, увеличивающей мощность снаряда. Пол сотни выстрелов - и земля, где некогда возвышался небольшой холм, обратилась впадиной. После чего все повторилось: мы уклонялись от "обстрелов", расстреливали "пехоту" врага, а когда закончили с ней, вновь оказывались над силами недругов, готовые превратить опушку в лунную поверхность. - Чудно. Приказ исполнен, возвращаемся на место дислокации основных сил ! - Облегченно вздохнул Ребров. Все утомились, пусть это мы и проходили во время тренировок на территории Академии. Здесь все-же мы стреляли и летали по-настоящему, и никому еще не приходилось проводить столько времени в небе. Однако все были довольны. Ни разу не ошиблись, чем каждый из нас откровенно гордился.

С неподдельной радостью мы приземлились у полевого лагеря нашей роты, где уже столпились освободившиеся от учений пехота. В глазах каждого из них виднелся искренний интерес. Немудрено: маги - они что, редкость, которая предстала пред ними, да еще и продемонстрировала слаженную работу. Здесь не только этим юным головам дивиться, но и офицерам. Они же, впрочем, как и всегда ханжей прошли по всему нашему взводу, критикуя наши тактики и сетуя на скорость нашей работы. Тем не менее, и они были вынуждены признать наш успех.

- Хорошо, господа маги, славно справились - С кислой миной произнес тот самый молодой Капитан, командующий полком, в составе которого мы находились.

- Господин Капитан, позвольте...

- Позволяю, идите уже - Махнул он рукой и отправился куда-то в поле к своей роте.

- Да-с, Ребров, недолюбливают на нашей Родине магов, ой как не любят таких выскочек, как мы. - Мы остались наедине с новым поручиком, который опечалился подобному отношению к нему и его людям.

- Скажешь тоже, Саша. - Он меланхолично взглянул на небесную краску. Уже вечерело. - Здесь дело в чем: никто ведь не ждал, что мы справимся с сим непростым дельцем. Вот когда маги сформировались, как действительная военная единица ? Сколько лет прошла она, магия, от первых наработок специальных машин для ее унификации до сегодняшних эффективных ОРБов ?

- Похвалили-бы - Мы уже отошли от палаток, идя в направлении полевой кухни - Сам знаешь,

сколь долго мы экзаменовались, как старались. А выходит, словно вместо пряников, нас приказали вновь и вновь хлыстать плетью.

Ребров усмехнулся, скрещивая свои руки за спиной, - Пряники и плети - это интересно. Быть может, и прав ты, но дисциплина превыше всего. Родина успеет наградить, не клеветая на нее, голубчик; взгляни, я долго ждал того дня, когда посмею облачиться в военную форму и служить своему государству, и сей день наконец случился со мной. - В тених улыбка его показалась оскалом. Взглянув на него, по моему телу прошел легкий холодок, и с тем я решил промолчать. К чему все это, подумать только ? Скорее испорчу наши с ним теплые отношения, чем чего-нибудь достигну - скорбно подумал я. Так мы прошли еще несколько метров, когда заметили силуэт, приближающийся к нашей компании. То была Маша, пребывавшая на данную пору в благожелательном настроении. Увидев нас с поручиком, она вскрикнула наши имена - Вы где были ?! Быстрее за мной ! - Крепко ухватившись за мою руку, она потянула меня к собравшимся на полевой кухне магам. Отсюда слышался какой-то неразборчивый шум, поэтому я даже не сразу осознал, что происходит. В то же время наш друг плелся, выплевывая свои легкие где-то за нашими с Машей спинами, изрядно пытая - не приходилось по грязи бегать.

- Что происходит, Маш ? - В недоумении возразил я, потянув ее назад, но не справился с напором юного мага.

- Саш, там сейчас такое происходит, вы обязаны быть с нами ! - Верещала она, волоча меня к навесу, под коим выросли скамьи и столы. Вдруг я отчетливо расслышал твердый голос распеваящий некие народные песни.

- Поют ?

- Поют !

Завороженный услышанным, я потерял всякую волю остановить Машу и был свален на нее всеми физическими силами, что теперь на меня действовали. Неловко потолкавшись мы расселись на земле, разглядывая обнимающихся сослуживцев. Маша взяла меня за руки, сердце Саши забилось донельзя быстро, а я же прикрыл глаза, дабы насладиться ласкающими меня северными ветрами Нуомии под столь родные голоса.

- Ребята - Догнал нас в конце концов Ребров - Что здесь происходит... - Он не успел закончить свое предложение, ибо был остановлен тем же пением, что до сию минуту очаровывало меня. Здесь было в действительности прекрасно все: славное место, окруженное и уединенное дремучим лесом, добрая компания, собранная из людей честных и добродетельных, чудесная песня, которая восполняла все неудовлетворенное человеком, и звездная россыпь над головой ! И Ребров, проникнув в сию атмосферу, неожиданно для себя осознал, что не зря он утопал в грязи пол минуты назад, что не зря проехал по железной дороге, а после и в телеге от самого Петрограда в эту глушь, что не зря... впрочем, неважно. Можно точно сказать и отрезать, что не зря он встретился со всеми этими удивительными людьми, поскольку отныне он точно знал, это его семья. И как положено семье, вскоре все мы втроем присоединились к пиру. Объединившись с плотным кругом нашего дружного коллектива и присоединившись к хору, распеваящему начатые особо талантливым парнем народные песни, нас словно нашла сансара. Тепло домашнего очага к нам приходило как-то само собой, оплетая наши обмороженные долгими полетами тела и согревая скучающие по дому сердца, а надобность в чем-либо мирском стала естественной неуместной. Несмотря на месяцы совместных жизни и службы, это был первый день, когда мы осознали нашу общую связь, коей были повязаны судьбы и души каждого здесь находящегося.

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1741669>